

Бледный помощник Ван вошел в офис Цзянь Хунфэя, и вскоре по кабинетам «Цисин» прокатились стоны отчаяния.

Акционеры «Цисин», видя, как акции компании стремительно падают, чуть не получили сердечный приступ. Те, у кого нервы были слабее, уже попали в больницу.

Всего десять минут назад акции «Цисин» начали резко падать.

Телефон на столе Цзянь Хунфэя бешено зазвонил, одновременно завибрировал и его мобильный.

Телефон помощника Вана тоже не умолкал, он едва успевал отвечать.

— Молодой господин Цзянь, молодой господин Цзянь, придумайте что-нибудь! Если так будет продолжаться, мы погибли, — помощник Ван, у которого тоже были акции «Цисин», был старым сотрудником компании. Кроме акций, подаренных компанией, он вложил в них почти все свои сбережения. С каждым падением цены акций его состояние таяло.

Цзянь Хунфэй оставался безучастным. Он не понимал, почему акции внезапно вышли из-под контроля.

Звонок Цзянь Боиня заставил потерявшегося Цзянь Хунфэя внезапно очнуться. Он с трудом поднял телефон, смутно слыша низкий голос Цзянь Боиня на другом конце линии.

— Лян Циань отказался передавать патент, и нет никакой возможности договориться. Час назад его доверенный адвокат Дэйв Гу официально подал иск в суд. СМИ уже сообщили об этом.

Телефон выпал из рук Цзянь Хунфэя и с грохотом упал на стол.

— Мы еще не проиграли, — сквозь зубы произнес Цзянь Хунфэй, закрыв глаза. — Я еще не проиграл. Если у нас будет достаточно денег, чтобы поддержать рынок и поднять акции «Цисин», мы сможем вселить уверенность в мелких инвесторов.

Он резко встал, сначала быстро вышел из офиса, а затем побежал.

Он ворвался в кабинет Цзянь Чжуньюэ.

— Отец!

— Я уже знаю о ситуации, — Цзянь Чжуньюэ, казалось, постарел на десять лет за мгновение. — Я снова отправил людей к Лян Цианю, но он не сдается. Никаких условий, он просто хочет, чтобы «Цисин» проиграла. Он сумасшедший.

— Отец! Отец! Мы еще не проиграли, у нас еще есть шанс, — Цзянь Хунфэй, словно утопающий, ухватился за последнюю соломинку. — Если у нас будет достаточно средств для поддержки рынка, акции «Цисин» еще могут подняться. Сейчас 11:00 утра, после полудня, после открытия рынка у нас еще будет возможность! Я знаю, что у семьи есть крупная сумма на черный день.

— Замолчи, нельзя трогать эти деньги, — резко оборвал его Цзянь Чжуньюэ. — Это наш последний шанс. Это деньги, которые оставил твой дедушка, чтобы семья Цзянь могла когда-нибудь восстановиться. Мы не можем использовать их, пока не окажемся на грани гибели.

— Разве сейчас мы не на грани? Если так будет продолжаться, «Цисин» погибнет! — Он перегнулся через стол, схватив Цзянь Чжуньюэ за плечи. — Ты хочешь видеть, как «Цисин» обанкротится? Это плод наших многолетних усилий.

— Я знаю это лучше, чем кто-либо! — Цзянь Чжуньюэ оттолкнул его руку.

— У нас, конечно, есть и другой выбор.

Он посмотрел Цзянь Хунфэйю в глаза и медленно произнес:

— Продать акции.

Цзянь Хунфэй в замешательстве покачал головой, видя, что Цзянь Чжуньюэ уже принял решение. Он отступил назад.

— Ты не можешь этого сделать. Как ты можешь продавать акции «Цисин»?

— Я уже отправил людей для этого.

Цзянь Хунфэй широко раскрыл глаза.

— Твои документы и торговый счет мне передала твоя мать.

— Как ты мог? Как ты мог?!

— Это было одобрено твоим дедушкой. Я только что говорил с ним по телефону. Даже если цена сильно упала, лучше продать сейчас, чем не получить ничего. Пока инвесторы еще сомневаются, нужно зарегистрировать продажу акций в комиссии по ценным бумагам.

— Я не верю, — покачал головой Цзянь Хунфэй. — Я никогда не откажусь от акций «Цисин». Как вы можете так легко сдаться?

— Ты думаешь, я не пытался? — Цзянь Чжуньюэ, наконец, не выдержал и в гневе встал. — Ты думаешь, я не искал Лян Цианя, не унижался, прося старых друзей о помощи? Ты думаешь, я не пытался найти кого-то, кто бы купил «Цисин», даже если это будет просто поглощение, лишь бы компания не рухнула? Ты думаешь, я не успокаивал акционеров, не обещал им кучу условий? И какой итог? Итог в том, что сейчас нас атакуют не с одной стороны. Кто-то воспользовался моментом и начал массово продавать акции «Цисин». Нет выхода, абсолютно никакого выхода. — Он с грохотом опустился на стул, который по инерции отъехал назад и ударился о стену, сбив стоящую на полке семейную фотографию.

В кабинете воцарилась ледяная тишина.

Спустя некоторое время Цзянь Хунфэй с покрасневшими глазами вышел из комнаты.

□□

Во дворе Цзянь Боинь заваривал чай для пожилого человека, сидящего напротив за низким столиком.

После нескольких заливок чай стал прозрачным и ароматным. Старик медленно отпил глоток и слегка кивнул.

— Температура в самый раз. Видно, что за эти годы ты не терял навык. — Он говорил о

мастерстве заваривания чая, но не только о нем.

В его голосе звучали одобрение и ностальгия, а также легкая грусть от того, что время не щадит никого.

— Когда ты собираешься остановиться?

Цзянь Боинь поднял чашку, тоже медленно отпил и с легкой улыбкой ответил:

— Еще не время. Нужно терпение, чтобы попробовать самый вкусный чай.

Старик не удержался и рассмеялся:

— Проклятый мальчишка! — Он глубоко вздохнул. — Я старею, теперь будущее за вами, молодыми. — Он допил чай, и его взгляд внезапно стал острым.

— Этот Лян Циань действительно заслуживает большего доверия, чем твоя семья?

Цзянь Боинь на мгновение замер, словно не ожидал такого вопроса. Несколько секунд он не знал, что ответить, потому что сам никогда об этом не задумывался.

Не успев толком подумать, он почти машинально произнес:

— С некоторыми людьми знакомишься совсем недавно, но кажется, будто знаешь их всю жизнь. — Он замолчал на мгновение. — По крайней мере, в этом деле он точно не отступит.

Взгляд старика надолго задержался на нем, и все сложные эмоции растворились в спокойствии Цзянь Боиня, превратившись в легкую досаду.

Он глубоко вздохнул:

— Как-нибудь приведи этого молодого человека выпить чаю. — На солнце его седые волосы слегка отливали серебром.

Цзянь Боинь, хотя и удивился, кивнул.

□□

— Хунфэй, дело не в том, что я не хочу тебе помочь, просто я бессильна. Решение отца я не могу изменить, и... эти деньги в будущем все равно останутся тебе и твоей сестре. Без «Цисин» ты сможешь открыть новую компанию на эти деньги. Хотя сумма кажется значительной, если ты вложишь ее в поддержку акций «Цисин», это будет капля в море. Лучше оставить их для других целей.

— В итоге ты просто не хочешь мне помочь, — Цзянь Хунфэй, держа телефон, откинулся на спинку кресла, глядя на высокое здание напротив.

— Хунфэй, почему ты так упрям, — с досадой сказала Шэнь Мань.

— А где сестра? — вдруг спросил Цзянь Хунфэй. — Где она сейчас?

Он только что звонил Цзянь Ичэнь, но телефон был выключен, поэтому он спросил Шэнь Мань.

Шэнь Мань слегка кашлянула:

— Она сегодня утром улетела во Францию, за свадебным платьем.

— Правда? За платьем? Ей лично нужно было лететь? — Цзянь Хунфэй усмехнулся. — Понятно.

Положив трубку, Цзянь Хунфэй вернулся в кабинет Цзянь Чжунъюэ.

— Я хочу сам управлять счетом, если смогу получить достаточно средств, — сказал он.

— Нет «если», — резко оборвал его Цзянь Чжунъюэ. — Я могу позволить тебе самому управлять счетом, но ты сам будешь нести ответственность за результат.

Цзянь Хунфэй стоял неподвижно.

— У тебя 50 минут, до открытия рынка осталось меньше часа. Подумай и скажи мне, когда решишь.

Цзянь Хунфэй тяжело кивнул.

На столе лежал обед, принесенный секретарем, но Цзянь Хунфэй даже не думал о еде.

Когда позвонила Шэ Лин, он смотрел в окно, погруженный в свои мысли.

— Что ты собираешься делать? — сразу спросила Шэ Лин.

— Я не хочу отказываться от «Цисин», но... — с горечью сказал Цзянь Хунфэй.

Шэ Лин на мгновение замолчала:

— Я не могу трогать средства семьи Шэ, но у меня на личном счете есть некоторая сумма. Я дам тебе доступ, ты сможешь взять их сам.

Цзянь Хунфэй был тронут и долго не мог сказать ни слова.

<http://bllate.org/book/16607/1518488>